

— Я вас не подведу.

Праздник достиг своего апогея, и горничные семьи Дуань, принимая подарки на день рождения Дуань Лицзиня, устали от их количества. В итоге пришлось открыть отдельную комнату, чтобы разместить все дары. Каждый год Дуань Лицзинь получал подарки на день рождения, но сегодня, в день его совершеннолетия, их было намного больше.

Цинь Кэ, с его пушистыми волосами, слегка дрожал, а взгляд обводил зал.

— Цзяшу, какой подарок ты сегодня приготовил?

Чэн Цзяшу хихикнул.

— Хе-хе, это секрет, не скажу.

Он планировал раздеться догола, надеть на шею большой бант и лично вручить себя Ацзиню.

В этот момент мужчина в коричневом костюме с бокалом воды в руке подошёл к ним. Мужчина был высоким, молодым и красивым, с идеальной осанкой, что заставило некоторых звёзд задуматься о своих планах.

Чей это наследник?

Он такой красивый, интересно, можно ли с ним связаться?

Все молодые люди, пришедшие на праздник, были наследниками известных семей.

— Цзяшу, мы тебя не видели какое-то время, а ты снова прячешься и ешь торт. Лицзинь велел тебе поменьше есть сладкого, — Тан Линьинь протянул ему стакан воды.

Чэн Цзяшу взял стакан. Ему было хорошо: только что ему принесли торт, а теперь, когда захотелось пить, принесли воду. Чэн Цзяшу выпил залпом.

— Вы все заняты, как я могу вам мешать? Ты видел, как Цинтин отец тащит искать ей жениха? У неё даже нет времени на меня, не говоря уже о вас, главных героях.

Тан Линьинь вздохнул, равнодушно взглянув на людей рядом с Чэн Цзяшу.

— Пойдём, я провожу тебя, мы там.

Он всегда был равнодушен к посторонним, но Чэн Цзяшу не обижался. У каждого молодого господина есть своя доля высокомерия.

— Подожди, я ещё не доел.

— Только этот кусок, больше нельзя, иначе вечером у тебя снова заболит живот. — У Тан Линьиня было бесконечное терпение к Чэн Цзяшу. Если тот хмурился, он тут же сдавался.

Можно сказать, что он был всеобщим любимцем.

Ван Хаосюань баловал его, безусловно помогая, Тан Линьинь носил на руках, как родного брата, а Фэн Сяоху, хоть и был беспечным, никогда не злил его.

Тан Линьинь повёл Чэн Цзяшу в обход, двое других шли следом. Подойдя к уединённому

уголку, они увидели, что их друзья вяло развалились на мягком диване. Дуань Лицзинь похлопал по месту рядом, и Чэн Цзяшу послушно сел.

— Устал? — ласково помассировал ему плечи.

— Не устал. — Как можно не устать после встречи с таким количеством старших?

Ван Хаосюань, закинув ногу на ногу, указал на ещё более понурюю Шуй Цинтин. Им редко удавалось собраться вместе, и через этот случай они хотели хорошо пообщаться.

— Цзяшу, посмотри на Цинтин, она устала больше, чем твой Лицзинь. Её отец ищет ей жениха. Ей ведь только исполнится восемнадцать в следующем году, а отец боится, что она не выйдет замуж. Ха-ха, я умираю со смеху.

Шуй Цинтин в голубом вечернем платье выглядела невероятно ярко и привлекательно. Услышав слова Ван Хаосюаня, она, которая не хотела говорить, схватила подушку и бросила в него.

— Пошёл ты!

Поймав подушку, Ван Хаосюань, в отличие от Тан Линьиня, не делал вид, что двоих рядом нет.

— Цзяшу, кто они? Не представишь?

— Это Цинь Кэ, мой друг, а это Сяо Цзымо... тоже... тоже мой друг. — Они только что познакомились.

— А, привет, я Ван Хаосюань, друг Цзяшу. Это Дуань Лицзинь, Тан Линьинь, Фэн Сяоху и Шуй Цинтин.

Сяо Цзымо не слышал о других, но Дуань Лицзинь... разве это не герой сегодняшнего вечера?

— Здравствуйте.

Все кивнули, не выражая недовольства, и продолжили вальяно лежать, не желая двигаться. Изначально они планировали с ними обсудить бизнес, но передумали, не хотелось говорить, перенесут на другой день.

Сяо Цзымо не послушался режиссёра и не пошёл заискивать перед богатыми. В будущем он хотел завоевать зрителей талантом, ведь карьера, построенная только на внешности, долго не продлится — красота же увядает, не так ли?

— Ой, я думала, кто это. Сяо Цзымо, ты вместо того, чтобы искать спонсоров, прячешься здесь?

— К ним подошла кокетливо одетая актриса, за которой следовали несколько прихвостней.

Лицо Сяо Цзымо стало мрачным. Куда бы он ни шёл, эта женщина, как призрак, преследовала его.

Женщину звали Цзянь Я, она пробилась в шоу-бизнес через постель. Актёрская игра у неё была средней, но она твёрдо стояла на ногах, получив небольшую награду «Лучшая роль второго плана». Сказано красиво, но ведь её купил спонсор.

— Не нужно, — Сяо Цзымо не собирался больше с ней разговаривать.

Цзянь Я не хотела отпускать его так просто. Окинув взглядом небрежно сидящих на диване парней, она сказала с колкостью:

— Сяо Цзымо, режиссёр из жалости привёл тебя сюда и велел самому искать спонсоров. Эти люди, случайно, не твои спонсоры? В принципе, с твоей внешностью большего и не жди.

Она знала, что некоторые молодые господа из богатых семей любят мужской пол, но большинству из них просто интересно поиграть. Ничего удивительного, что этот красавчик Сяо Цзымо втерся в доверие к таким повесам.

Сяо Цзымо разозлился.

— Цзянь Я, следи за словами, это не место для твоих выходок.

Раньше они были в одной компании, Цзянь Я была из женской группы. Она так его ненавидела, потому что её парень влюбился в Сяо Цзымо и бросил её.

С того времени Цзянь Я питала к нему сильную ненависть, всюду подставляла, отнимала ресурсы и спонсоров. Всё, что было у него, она старалась отобрать любыми средствами.

— Не строй из себя святого передо мной. Ты думаешь, режиссёр не знает о твоих проделках? Посоветую тебе послушно выполнять слова режиссёра, хорошо вымыть попу и ждать, может, он обрадуется и даст тебе маленькую роль.

— Цзянь Я!

Сяо Цзымо поднял руку, чтобы ударить её, но Цзянь Я упала на пол и залилась слезами, выглядя совершенно несчастной. Это привлекло толпу зевак, а упомянутый режиссёр, толстый и с большими ушами, запыхавшись, подбежал к ним.

— Режиссёр, посмотрите на Сяо Цзымо, я лишь посоветовала ему извиниться перед вами, а он меня ударил.

А тот режиссёр испуганно грохнулся на колени!

Режиссёр подбежал, собираясь отругать Сяо Цзымо, но увидел, что на него смотрят шесть пар глаз.

Режиссёр испуганно грохнулся на колени! Не раздумывая, он перекатился и побежал прочь, бросив даже Цзянь Я.

Только что он увидел в глазах Дуань Лицзиня и его компании желание убить. Он понимал, что ему конец. Сегодня день рождения Дуань Лицзиня, а Цзянь Я устроила скандал на его банкете, причём Цзянь Я — актриса, которую он привёл.

Они его не простят, поэтому нужно срочно бежать из города Y и никогда не возвращаться.

Чэн Цзяшу взглянул на Дуань Лицзиня, тот кивнул. Тогда Чэн Цзяшу встал, подошёл к Сяо Цзымо, взял его за руку, заставил присесть и резко опустил.

— Хлоп!

Жёсткий удар пришёлся по лицу Цзянь Я.

Присутствующие закрыли рты руками, но никто не осмелился встать на сторону актрисы. Где угодно могла шуметь, но только не перед хозяином банкета. Неважно, как этот юноша тебя обижает, нельзя устраивать сцену перед хозяином.

Чэн Цзяшу отпустил запястье Сяо Цзымо и улыбнулся ему.

— Она же сказала, что ты её ударил, так что надо закрепить улики, а то невыгодно.

Сяо Цзымо опешил. Казавшийся простым и безобидным, любящим тортики Чэн Цзяшу использовал его руку, чтобы ударить женщину!

Цзянь Я не могла поверить, с глупым видом глядя перед собой, пока боль в лице не вернула её к реальности. Она начала истерично замахиваться на Чэн Цзяшу и Сяо Цзымо.

— Вы смеете...

Цзянь Я не успела приблизиться, так как группа охранников в чёрных костюмах преградила ей путь, не давая сдвинуться с места.

Её прихвостни, слыша шёпот знатных дам, всё больше бледнели. Боже, они ведь взбесили хозяина банкета!

Неудивительно, что режиссёр раньше бежал, испугавшись до потери контроля над сфинктерами, и не обратил на них внимания.

— Выкиньте, — произнёс Дуань Лицзинь. Его ледяной голос заставил группу женщин содрогнуться от ужаса.

Так Цзянь Я выбросили из ресторана «Дом Короны». Её ждали заголовки на первой полосе завтрашних газет и контракт о расторжении от компании. Учитывая, что несколько боссов пришли на день рождения Дуань Лицзиня и называли его племянником, никто не хотел ссориться с Дуань Лицзинем.

Старый господин Дуань баловал внука, если ты обидишь его внука, спроси себя, простит ли семья Дуань?

Небольшой эпизод не мог повлиять на настроение людей, время было раннее, праздник продолжался.

— Чэн Цзяшу, только что спасибо тебе.

Чэн Цзяшу относился к этому спокойно, ему тоже не нравилось, что на банкете его Ацзиня появлялась собачья грязь.

— Не за что, сама виновата. Официант, принесите нам немного пирожных.

<http://bllate.org/book/16559/1511416>